

На вопросы журналиста Неониллы Пасичник на тему 100-летия исторических событий – февральской и октябрьской революции – ответил представитель одного из знатных родов России князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, потомок Рюрика, основателя Российского государства, святого равноапостольного Великого князя Владимира, Крестителя Руси.

Почему в нашей великой стране произошла эта катастрофа?

Основным событием 1917 г. было то, что в феврале произошла революция – коренное изменение власти от полной автократии к относительно демократическому правительству.

Это случилось по ряду исторических причин, начиная с того, что Николай II был не на своём месте. Он был человеком настолько изолированным от реального общества и не знающим, что происходит в стране, что не мог принимать объективные решения. Император не был глупым человеком, судя по тому, что он писал и по рассказам его собеседников. Но супруга его совершенно изолировала даже от своих близких друзей, так что никто не мог донести главе государства правду. Подобное случилось и с его кузеном Вильгельмом, который также ничего не знал, что происходит в Германии. То же самое совершалось и в британской королевской семье. Таким образом, глава законодательной и исполнительной власти не знал о своей стране и был неадекватным главнокомандующим. Поэтому его принудили отречься от престола.

Второе – это огромное социальное неравенство в России. У привилегированных классов отсутствовало государственное и международное социальное сознание и мышление. В большинстве их устраивала их жизнь. Несмотря на то, что они практически были такими же невольными, как и крепостные. То есть, например, аристократ не мог покинуть территорию Российской империи без повеления Государя. И если Государь хотел бы забрать его имение, он мог это сделать. В отличие, скажем от Франции, где, если король путешествовал из Версаля в другое место и проходил через имение маркиза или графа, он должен был у него спросить разрешения, можно ли ему проехать через их владения. И, в-третьих, это было абсолютное пренебрежение к евреям в России, которое так пагубно потом отразилось на истории в октябре. Вот предпосылка обстоятельств.

Затем командование армией, которое было не на высоте, ибо главнокомандующие получали назначение по знакомству и связям, как часто бывает во многих странах. А те гениальные командиры, которые существовали у царской власти, смогли доказать свои возможности только во время Гражданской войны, как, например, Корнилов или Врангель. Так что пагубные обстоятельства на фронте Первой мировой были неизбежны.

Почему последствия отречения царя Николая II привели к столь радикальным переменам?

Пришёл к власти князь Львов. Мой дед был товарищем министра, должность, которая сейчас имеет наименование «заместитель». В его команде были люди умные, образованные, но не умеющие править. Дума же была только консультативным органом. А есть очень большая разница между тем, кем служить в Думе – советником или законодателем. Вот Вам пример: Трамп явно очень умный человек. Без этого нельзя стать мультимиллионером в США, даже будучи одарённым жуликом. Он оказался президентом и тут же, в первую неделю, стал делать ошибки.

Тема Временного правительства мне близка, потому что я жил в Париже в квартире князя Львова, которую унаследовал мой дед В.В. Вырубов. Я общался с Керенским в Париже и позже в Нью-Йорке, когда мы были соседями... Так что, узнав их лично, я понимал, что они не были людьми, которые могли бы приказывать расстрелять поголовно такое-то количество народу, лишь бы остаться у власти.

*Портрет Н. Д. Лобанова
работы Шахена Хачатряна,
Москва, 1985 г.*

*Василий Васильевич Вырубов,
дедушка Н. Лобанова, Париж,
1935 год*

Подобное случилось и с Ельциным. Когда был мятеж против него в Москве, он не смог дать команду армии пойти на Белый дом. И только генерал Волкогонov, который служил у него в советниках, имел своего подчинённого – командира танкового отделения, которому он дал приказ на атаку. Так что это слабость некоторых людей, на вид даже мощных, но которые не могут перейти черту жестокости, что Ленин, конечно же, умел.

Почему нельзя было остановиться после Февральской революции?

Потому что государство распалось. И удержать его без жестокости было бы невозможно. А Временное правительство на это не смогло пойти. У них не было этой силы воли и совершенно другой менталитет. В июле 1917 года, уйдя в отставку, князь Георгий Евгеньевич Львов передаёт управление Временным правительством в руки Керенского. Таким образом, Октябрьский переворот совершается против правительства Керенского.

Мой дядя Николай Васильевич Вырубов – племянник главы Временного правительства князя Львова – оставил воспоминания о тех событиях, много общаясь с очевидцами. Революция происходила активнее в Петрограде, чем в Москве, до такой степени, что в любых исторических текстах задается вопрос: почему члены Временного правительства не отправились в Москву вместо того, чтобы бежать? Москва была более безопасной потому, что Ленин и его штаб-квартира находились в Петрограде, и там же – Советы рабочих депутатов, которые стали проявлять себя с 1916 года. Постепенно это движение заводских рабочих Петрограда распространяется и на солдат – на призывной контингент, и понемногу – на кадровых военных.

В день отречения Императора (14 марта 1917 года) обрушивается именно система, так как его брат, великий князь Михаил отказался принять престол. Это значит, что правительство, которое назначил Император, распадается. Всё государственное устройство, построенное на принципе монархизма, исчезает вместе с монархом.

Временное правительство – это некоторое количество депутатов Думы, которые говорят: «Ну, надо же, чтобы кто-то отдавал приказы», – и они привлекают людей, до сих пор не причастных к управлению государством: профессоров университета или руководителей крупных военных предприятий, а также князя Львова, являющегося главой Земства, чтобы те взяли на себя всё управление. Действительно, брат Императора, отказываясь от престола, говорит: «Я прошу, чтобы Россия созвала Учредительное собрание, и именно решением Учредительного собрания я буду руководствоваться в своих действиях. Если оно призовет меня стать конституционным монархом, я стану монархом; если оно хочет другую систему, мы подчинимся решению Учредительного собрания».

Дума обладает только совещательным правом, но не решающим.

И с этого момента нет больше власти в России. Эта огромная государственная машина с армией, с полицией – без управления. Члены Думы по просьбе брата Императора готовились созвать Учредительное собрание и не хотели, чтобы глава Временного правительства реально мог бы повлиять на выборы, потому что все прекрасно знают, что такое власть. А когда воцаряется беспорядок, и рабочие внезапно нападают на жилые здания, разоряют и поджигают их – это сразу же необходимо пресечь, даже если приходится стрелять. И кто тогда стал бы стрелять? Ведь уже нельзя использовать армию, вовлечённую в революцию. Ранее офицеры приносили клятву царю. Главного же элемента прежнего государственного устройства – царя – уже не хватает.

Каковы последствия для русских людей незаконного захвата власти большевиками в октябре?

Русское дворянство после падения Императора сталкивается с Октябрьским переворотом, который лишает их всего имущества и выгоняет из страны, чего не было после революций в Европе.

Второе. Русские люди оказались лишёнными источника их духовной жизни. Имущество уже теряло для них значение. Для русского, дворянин он или нет, царь – это национальный символ, как Бог для верующего. Всякий раз, когда происходила встреча с Императором, крестьянин и в канун революции говорил ему «ты», в то время как люди других слоёв говорили ему «Вы», потому что они уже внутренне изменились. Но крестьянин говорил «ты» своему землевладельцу, но не его знакомцам, приходящим к нему в гости, не всем людям; «ты» – своему хозяину, и «ты» – царю, потому что он воспринимал его в какой-то мере как отца. Русский разделял понятие «царь» и понятие «государство», как он разделяет понятия «Бог» и «церковь».

Когда Император говорит: нужно воевать, страна воюет. Ведь страна идет за Императором.

Третье. Очевидно, что если бы Россия остановила войну в 1917 году, это уничтожило бы огромное преимущество большевиков, позволившее им совершить переворот, потому что Россия тогда потеряла очень много мужчин. Большевики требовали окончания войны уже в течение нескольких лет, потому что они были противниками войны, а также надеялись восстановить контакты с коммунистами Германии, при этом осознавая, что их призывы всё более и более доходят до населения. Кульминацией распада дисциплины был указ Керенского – передать Советам командование армией. Это лишило Россию возможности продолжать войну против уже истощённой Германии. А также подготовило почву для плана Германии подорвать правительство в России. Хитрый и удачный план Германии плюс его финансирование еврейскими банкирами, способствовал возвращению Ленина в Петроград и захвату им власти в октябре.

Учредительное собрание должно было созвать Временное правительство, чтобы решать судьбу страны, и в марте 1918 года было, наконец, создано Лениным. Большинство собрания состояло из социал-демократов и социал-революционеров, выступавших против мер, выдвигаемых большевиками. Ленин, обладающий реальной силой – советами рабочих и солдат – распустил собрание, запретил политические партии и установил террор.

Получается, что во время переворота кроме террора ничего не нужно? Большевики в большинстве были дворянами и имели хорошее образование. Они понимали, как работает государственная машина...

Да, жестокость-террор – важная составляющая. Плюс популизм – обещать массам всё, что они хотят, в «светлом будущем». У тех, кто взял власть в октябре, было европейское образование, как у Ленина... Но, в принципе, у правящего класса пролетариата таких знаний не было...

С Лениным пришли к власти интеллигенты-евреи. Есть очень интересное фарфоровое блюдо 1921 года – «деятели великой Октябрьской революции». На нем 17 подписей. Русские в меньшинстве. Доминируют евреи. Сталина и Бухарина там нет. Отсутствие подписи Сталина свидетельствует о том, что он не был в центре событий в течение 4 лет после Октября 1917 года. И не стоял вместе с Лениным у «колыбели революции», как утверждается в истории КПСС. Это блюдо является убедительным разоблачением мифа об «отце всех народов». Интеллигенты – деятели революции – имели очень разные подходы к власти. Это блюдо было потом уничтожено. Сохранилось только несколько экземпляров за рубежом, потому что русский революционный фарфор был чрезвычайно дорогим продуктом, и его дарили делегациям «левых», которые приезжали в РСФСР, а среди них и левым англичанам. Таким образом, в Англию попали два таких блюда, одно из которых затем появилось на аукционе «Кристис».

Блюдо «Деятели великой Октябрьской революции 1917 г.», Петроградский фарфоровый завод, по рисунку С. Чехонина, 1921 г. 17 подписей на ободке, по часовой стрелке снизу: А. Енукидзе, В. Яковлева, В. Володарский, Г. Зиновьев, Л. Троцкий, М. Урицкий, Н. Подвойский, К. Еремеев, А. Рязанов, Н. Крестинский, А. Луначарский, В. Ульянов, Г. Чичерин, А. Коллонтай, В. Бонч-Бруевич, С. Гусев, С. Зорин. Сталин и Бухарин отсутствуют.

Каковым было влияние иностранных держав на то, что происходило в России между февралём и октябрём?

Оно было значительным. Иностранные державы воспользовались хаосом в России. Совокупность подпольной политики Германии и международного еврейства дала Ленину возможность вернуться в Россию и там утвердиться. Это был очень ловкий маневр со стороны Германии. Германия дала Ленину и его соратникам право транзита для переезда поездом в Россию. А еврей Яков Шиф, т.е. Джейкоб Шиф, пайщик в банке «Лоуб» (где я когда-то работал) и миллионер-банкир Отто Хан, который дал 100 тысяч золотых долларов Социал-демократической партии (которая потом перешла в коммунистическую), помогли финансировать возврат Ленина. И это было понятно. Они болели за своих соотечественников-евреев в России, к которым так плохо относились, и были готовы целеустремлённо способствовать свержению власти в России. Далее деятельность Ленина финансировалась благодаря блестящему предпринимателю Александру Львовичу Парvusу (Гельфанду) через созданную им сеть прибыльных торговых компаний.

А роль других государств после октября?

Соединенные Штаты остались в стороне. Ни князь Львов, ни его товарищ-министр – мой дед В.В. Вырубов – не поняли сути и принципов деятельности Соединенных Штатов. Потеряв власть, они поехали в Вашингтон к президенту Вильсону. Цель поездки: просить вмешательства американ-

Князь Иван Николаевич Лобанов-Ростовский, дед Н. Лобанова, Одесса, 1918 год

ских войск в Гражданскую войну. Вильсон не то, что не мог, но не хотел этого делать. Соединенные Штаты были созданы как раз на противостоянии монархии. И то – на противостоянии конституционной монархии британского стиля. А монархия самодержавная, как в России, была для Вильсона абсолютным врагом. Так что они оттуда уехали без результата... Такой же ответ они получили от Пуанкаре во Франции, которая являлась республиканской страной. Они, в общем, не понимали особенностей международной арены и политические реалии. Вот одна из причин, почему Гражданская война не была выиграна белыми. Потому что, если Соединенные Штаты вошли бы на стороне белых, конечно, исход был бы совершенно иной.

Почему, на Ваш взгляд, Белое движение потерпело неудачу?

У Белого движения была стратегия – за единую и неделимую Россию. А тактика – победить Красную армию. Затем уже решать, какая власть будет на Единой Руси. В отличие от большевиков, у которых была идеология: власть – народу и сейчас! Вот этого – конкретного – народ (большинство) и желал!

Считал ли Ваш дедушка, как участник тех событий, что возможно было бы в России установить конституционную монархию и сохранить то положение, которое намечалось Февральской революцией?

Да, он был убежден в том, что, чтобы управлять империей, нужен, во-первых, символ, который бы её объединял... Россия же – огромная многонациональная страна. Во-вторых, нужно иметь сильную централизованную власть. Объединить эти требования могла бы конституционная монархия.

Как сложилась жизнь Ваших дедов в эмиграции?

Наша эмиграция прошла по-разному. Со стороны моей матери, мой дед и князь Львов не эмигрировали. Они в 1918 г. выехали в Соединенные Штаты по поручению остававшегося законным правительства России под управлением адмирала Колчака, а затем – в Париж. Мой дед оставил семью в России. Его супруга скончалась от тифа в заключении. Оставшаяся семья из 7 человек и няни была выкуплена у РСФСР братом моего деда. Он был женат на богатой немке, которая заплатила РСФСР 100 тысяч марок за них. У меня есть этот документ на выкуп этих членов семьи. Все семеро приехали в Париж и поселились вначале в квартире князя Львова по адресу 4 рю де Сэз, в 9-ом районе. 150 лет тому назад это был модный район. Он находится между церковью Мадлен и Оперой. Это там, где на углу у Оперы известное Кафе-де-ла-Пэ на «Гран бульвар», так изумительно запечатлённое на картине Коровина.

Семья деда со стороны моего отца уехала в Одессу. Их старшая дочь – 25-летняя Ольга, жила с отцом в Лозанне, где она училась в университете. Она решила поехать в Одессу и «освободить» мать и братьев. Для этого она предприняла двухдневную поездку в Бухарест в первом классе поезда. В её купе оказался попутчик. Они разговорились, и она ему рассказала причину своей поездки. Он ей ответил: «Вы безумная. Но я Вам помогу. У меня в подчинённых есть тоже безумный человек, как и Вы. Вот моя визитка». На ней он написал имя коменданта порта Констанца. Спутник оказался морским министром Румынии. Помогая Ольге, его подчиненный, капитан Улик, совершил государственное преступление. Выбрав безлунную ночь, он взял Ольгу на военный катер, который остановился напротив Одессы на середине Днестра, тогдашней границы Румынии и РСФСР. Один из матросов отвёз Ольгу на шлюпке до берега, сказав ей вернуться туда же через 3 дня в полночь для того, чтоб он её забрал. Переодевшись в крестьянскую одежду и снабжённая фальшивыми документами, она нашла в Одессе свою семью. Мать отказалась уехать, чтоб не оставлять бабушку Ольги – свою пожилую мать – одну. Тогда было принято решение: оставить временно мать и бабушку и вернуться за ними позже. Дети же переоделась в крестьянскую одежду и благополучно добрались до Днестра. Частично им это удалось, потому что их внешность имела выраженный калмыцкий вид. Когда они добрались до Констанцы, их арестовали на основании договора между РСФСР и Румынией возвращать перебежчиков. К счастью, у моего деда в

Лозанне были деньги, и он выкупил семью у румын. Тем временем его дочь влюбилась в капитана Улика и осталась в Румынии. Со временем вся семья моего отца переехала в Софию, в Болгарию, потому что мой дед интересовался только двумя сюжетами: это музыкой и православием. В огромном соборе Александра Невского в Софии пел хор Софийской оперы... Дед играл на «Страдивари», которую захватил с собой и имел ещё в Софии. Таким образом, часть семьи была в Болгарии, в результате чего я там родился, а часть семьи во Франции.

Ваши предки – дедушки, бабушки, родители – каковы были их ожидания, связанные с будущим России, пока они жили в эмиграции?

Мой дед по отцу, живший с нами в Болгарии, имел иллюзию, что строй в России изменится. Частично из-за того, что семья была англофилами (мой отец учился в Англии). Поэтому в царской Болгарии (союзице Германии) во время войны, семья считалась неблагонадёжной, и за моим дедом и отцом был установлен полицейский надзор. Мы ждали советскую оккупацию Болгарии с открытыми объятиями. Мы не знали о Ялтинском соглашении и думали, что в Болгарию придут войска союзников, а именно: советские, американские, английские и французские войска. Что и происходило в первые шесть месяцев. И только потом мы узнали, что произошло в Ялте. Тем не менее, мой дед продолжал ожидать перемен.

Мой другой дед Вырубов, живущий во Франции, будучи человеком более трезового мышления, не ожидал перемен.

Будучи в эмиграции, занимались ли Ваши дедушки политической деятельностью?

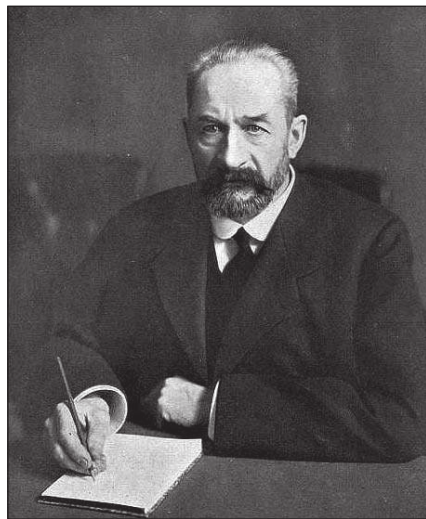
Мой дед по отцовской линии не занимался политикой. Он участвовал только в благотворительных и общественных мероприятиях, связанных с диаспорой в Болгарии. Возглавлял Красный Крест в Софии. Был далёк от всего, кроме религии и музыки. Мой дедушка Вырубов в Париже активно занимался общественной деятельностью; сперва с князем Львовым, который создал Земство, а после ухода Львова возглавил Земство в Париже. Организация существовала, главным образом, на деньги, полученные во время их поездки к Вильсону. Это были деньги из так называемого российско-посольского фонда, которые были предназначены для закупки оружия у Соединенных Штатов. Земство удачно просуществовало в Париже 85 лет, где оно занималось благотворительностью среди эмиграции. Ныне оно на закате, ибо почти не осталось в живых эмигрантов первой волны.

Большой интерес у современников вызывает личность князя Георгия Евгеньевича Львова, Вашего двоюродного дедушки. Каким Вам представляется образ первого премьера Временного правительства?

Значимость выдающегося общественника и управленца, говоря современным языком, Георгия Евгеньевича Львова приобретает всё более важное значение потому, на мой взгляд, что князь Львов был сторонником конституционной монархии.

Облик Георгия Евгеньевича мы можем воссоздать благодаря воспоминаниям его племянника и сподвижника по Земгору Николая Васильевича Вырубова, а также мемуарам самого князя Львова. Николай Васильевич знал доподлинно, что князь Львов не был масоном. Об этом говорил ему отец – мой дед, сам масон, соратник князя Львова. Ни в образе жизни, ни в увлечениях Георгия Евгеньевича не было ничего масонского. Он избегал светской жизни, плохо говорил на иностранных языках, был привязан ко всему русскому, а в конце письма ставил аббревиатуру Г.С.Т. – “Господь с тобой!”. В 1917 году князь Львов совершил паломничество в Оптину Пустынь. Об этом свидетельствует рисунок его спутницы, вдовы его друга Евгении Писаревой, выполненный по просьбе Георгия Евгеньевича на память об их пребывании там. На рисунке изображена келья преподобного Амвросия Оптинского.

Князь Львов знал хорошо “мужика”, был мистически расположен к русскому народу и верил, что русский человек сможет продвинуться своими силами, если будут надлежащие условия. В этом отличие его от масонов, видевших спасение в Западе. Князь Львов видел “мужика” активным бу-

Князь
Георгия Евгеньевича Львов

душим деятелем российской экономической жизни. И не увлекался вопросами равноправия и братства народов. Понимал неготовность народа к республиканскому строю, но был противником самодержавия, стоял за конституционную монархию.

Другие политические и общественные деятели уклонились тогда от ответственности, а он, со свойственной ему прямоотой характера, не побоялся этого сделать. Не домогаясь власти, он посвятил свою деятельность облегчению участи народа, изнемогавшего под тяготами войны и бурного периода исторических перемен.

Почему выбор пал на князя Львова как главу Временного правительства?

Георгий Евгеньевич обладал безупречной репутацией опытного общественника и делового работника, чуждого интригам и политическим подоплёкам, а также нравственной личности, на которую можно положиться. В земской работе проявился практический склад его характера, хозяйственный и деловой опыт, организаторские способности. Этот опыт открыл ему глаза на недостатки государственного правления. Кроме того, привлекала его беззаветная преданность человеку, отсутствие властности, умеренные политические взгляды. В условиях крайнего недоверия членов Государственной думы друг к другу, личность князя Львова выделялась единственной, соответствующей обстоятельствам времени. Его фигура представляла какую-то степень законности, поскольку на пост главы будущего правительства он был назначен Государем ещё до отречения.

В этом контексте возникает вопрос о легитимности Манифеста Великого князя Михаила. Ведь, отказавшись от регентства, Михаил Александрович уже не располагал властью?

Этот вопрос очень важен, и ответ должен находиться в юридической компетенции. Тем не менее, Временное правительство полагалось на моральное значение обоих Манифестов, и было вправе считать себя законной властью. В этом статусе оно получило от начальника Генштаба генерала Алексеева присягу “На верность службы Российскому Государству”, где говорилось: “Обязуюсь повиноваться Временному правительству, ныне возглавляющему Российское Государство, впредь до установления воли народа при посредстве Учредительного собрания”. Это свидетельствует о национальной мотивации решения – продолжать войну до победного конца, в противовес распространённому обвинению относительно того, что это решение Временного правительства являлось результатом повиновения воле союзников или масонских лож.

Каково было предназначение Временного правительства?

Следует учитывать то, что последствия отречения Государя обезглавили государство и упразднили сознание державной власти. Никакой другой формы управления страной предусмотрено не было. И нескольким ответственными людям пришлось спасти страну, создав сначала Временный комитет, а затем Временное правительство. Оба Манифеста Николая II и его брата Михаила положили конец самодержавной монархии, возлагая на Учредительное собрание право – выбирать будущий строй государства.

Временное правительство взялось спасти обезглавленное государство, потерявшее свой вековой объединяющий символ – царя. Но сам принцип монархического строя всё ещё продолжал вызывать в стране широкое признание. Больше всего потрясло объявление Михаила, что будущий способ правления будет определён всенародным голосованием! Таким образом, было подорвано сознание неприкосновенности и вечности монархического строя, которому многие оставались верны и в народе, и в Думе, и среди членов Временного правительства, включая и князя Львова.

Единодушия в правительстве не было: там работали люди диаметрально противоположных политических устремлений – сторонники конституционной монархии стали заложниками стремившихся основать республиканский строй Советов. Следует учитывать, что в первые дни, когда был составлен Временный комитет, его создатели считали, что принимают временные меры для “отправления государственных дел” в ожидании Учредительного собрания. В этом заключался смысл названия – Временное правительство. По этой причине во главу Комитета нежелательно было ставить яркую личность, способную повлиять на ход выборов. Требовался человек, пользовавшийся широким доверием, не властолюбивый, умеренных взглядов, сторонник постепенных изменений, а не переворотов. Таким “управляющим” оказался князь Львов.

Было известно заранее, что он не склонен быть вождём, как и то, что он воздействовал на своих сотрудников убеждением и требовательностью в работе. Также следует учитывать, что демократические принципы правления исключают применение насильственных мер в борьбе с политическим

противником. А революция – это бунт, применявший и террор в стремлении к власти. Князь Львов знал, что принудительные меры ведут только к вооружённым столкновениям и репрессиям. Лилась кровь всё тех же крестьян, на пользу которых всю жизнь он трудился! Вера в человеческую личность и в то, что спасение находится на пути разума, не позволили князю Львову прибегнуть к насилию. А с другой стороны, группа штатских, хоть и видных деятелей, оказавшихся в военное время на месте самодержца-царя, не могла вызвать народного энтузиазма, т.к. не обладала тем символическим авторитетом, что вековая монархия!

В деревнях, к примеру, просто отошли от Временного правительства, узнав о решении распределять землю на основе компенсации владельцам. Монархический лозунг о царе, Боге и отечестве стал терять своё духовное воздействие. Народ, веками не участвовавший в государственных решениях, не имел гражданского сознания и понятия права и долга.

В чем заслуга князя Львова перед Россией на международной арене?

После неудавшейся поездки в 1918 году в США, князь Львов и его товарищ-министр Вырубов прибыли в Париж, где в это время готовилась мирная конференция по итогам Первой мировой войны. Большевистское правительство не было приглашено из-за подписания Советами Брест-Литовского мира, и Россия, будучи одной из главных участниц войны, рисковала вообще не быть представленной на Версальском конгрессе. Во главе с князем Львовым в Париже организуется «Русское политическое совещание», поставившее себе целью: добиться присутствия на конференции русской делегации, хотя бы на правах совещательной, и защиты на ней интересов народа, так много сделавшего для достижения победы. В состав Совещания вошли русские послы в Париже, Вашингтоне, Риме, Мадриде, Берлине, Лондоне, Стокгольме, а также представители Омского, Екатеринодарского и Архангельского правительств и русской общественности. Основным препятствием на этом пути оставалась разобщенность антибольшевистских правительств, ни в одном из которых Запад не признавал общего представителя нации. Следовало срочно склонить все антибольшевистские силы к признанию всероссийским одного правительства. Миссия В.В. Вырубова на юг России завершилась успехом, и Россия была представлена на Версальской конференции делегацией из пяти человек во главе с князем Георгием Евгеньевичем Львовым.

Чем стал Земгор для Георгия Евгеньевича во Франции?

Помощь бедствующим соотечественникам – прекрасное поприще, и он проявил качества организатора, которыми обладал мой двоюродный дедушка! Главная сила князя Львова состояла в непоколебимой вере в простого человека. В самых тяжёлых условиях он реально помог многим русским, оказавшимся в изгнании, устройством рабочих мест, детских учреждений, старческих домов. Ему принадлежала заслуга убеждения американских организаций и чешских властей в надобности – принять финансовое участие в проведении программной помощи эмигрантам, им разработанной. В США князь Львов пробыл 5 месяцев – с 16 октября 1921 по 16 марта 1922 года – столько, сколько занимал пост главы Временного правительства. За это время провёл сложные переговоры со многими общественными и государственными деятелями, в том числе с Губертом Гувером, тогдашним министром торговли. Князь Львов сумел убедить Гувера не только в необходимости помочь нуждающимся эмигрантам, но и в том, чтобы ввиду повального голода помощь продуктами была оказана Советской России.